

Глава 281: Лучше Умереть, Чем Покориться!

Откуда ни возьмись появился черный луч света и помчался в их сторону с неопишуемой скоростью. Он рванул в сторону сгустка воли Чу Юйянь и врезался в горстк, кружащих вокруг нее алхимических печей. От столкновения они рассыпались на куски, которые тут же поглотил черный луч. Чу Юйянь пришлось приложить немало усилий, чтобы приманить эти печи из сотни тысяч сияющих огней в пустоте. Но, как только она нашла подходящую ей печь, из ниоткуда появился черный луч и уничтожил ее. Всё выглядело так, словно печи не решались бежать или уклоняться, позволяя пожирать себя этому черному лучу. Будто черный луч являлся их императором, который приказывал казнить своих нерадивых чиновников. Им оставалось только склонить безропотно головы и умереть! Эта сцена сильно потрясла Чу Юйянь, к счастью, не все печи были разбиты, черный луч оставил нетронутыми две-три алхимических печи.

На этом черный луч не остановился, его следующей жертвой стал Е Фэйму. Он немного покругил вокруг него и нескольких дюжин его алхимических печей. В следующий миг половина печей разбилась вдребезги, а их осколки исчезли в черном луче. Следом луч устремился к остальным кандидатам. Черный луч двигался слишком быстро, не прошло и секунды, а он уже летел к Мэн Хао. Мэн Хао не успел схватить парящую перед ним алхимическую печь. Черный луч обрушился на пурпурную печь и засосал в себя ее останки.

Сердце Мэн Хао обуяла ярость, способная сотрясти небеса. Его ситуация отличалась от остальных кандидатов, кто смог привлечь к себе сразу несколько алхимических печей. Уничтожение части печей для них стало не серьезной потерей, у них остались печи, которые пощадил черный луч. Мэн Хао же пришлось серьезно постараться, чтобы убедить пурпурную печь принять его. Когда он уже был готов сделать печь своей, ее уничтожил черный луч. Лишившись единственной печи, как он мог сохранять хладнокровие? После уничтожения алхимической печи Мэн Хао черный луч, словно дразня его, кичливо надулся и полетел дальше. Как император, осматривающий свои владения, он казнил несколько чиновников и продолжил свой путь как ни в чем не бывало. Мэн Хао отчетливо разглядел в черном луче иссиня-черную алхимическую печь, которая вообще не испускала магических символов. Черный не принадлежал к цветам этого мира, этот контраст по сравнению с остальными возводил эту печь на совершенно иной уровень.

— Вздумал уничтожить мою алхимическую печь? Отлично, значит, ты станешь моей новой алхимической печью!

В ярости он резко бросился вдогонку за черной печью. В этот момент Мэн Хао взял так называемую теорию «следуй зову сердца» и безжалостно растоптал ее. Он отказался от идеи найти Печь Судьбы, которая бы принадлежала ему одному. Таков был его характер. Если ты посмел уничтожить алхимическую печь Мэн Хао, не важно были ли у тебя на то веские причины, ты заплатишь и заменишь ее! В этом был весь Мэн Хао. Кипя от ярости, он мчался вслед за черным лучом. Черная алхимическая печь, казалось, даже его не заметила, что лишь подлило масла в огонь его ярости. Печь вела себя крайне высокомерно. Она свирепо врезалась в попадавшиеся на ее пути алхимические печи, разбивая вдребезги и поглощая их остатки. Всё выглядело так, будто у этой печи имелся собственный Дух, который презрительно смотрел на Мэн Хао.

Тем временем снаружи горы Пурпурный Восток кандидаты по-прежнему сидели вокруг Праматери Печей. Чу Юйянь открыла глаза, чуть погодя Е Фэйму и остальные семь кандидатов тоже вышли из медитации. Воздух над их руками засиял и превратился в алхимические печи. Не имело никакого значения, какого цвета печь они нашли в туманном мире. Сейчас все они

были белого цвета. Из всех участников только Мэн Хао до сих пор не открыл глаза. Он по-прежнему сидел с закрытыми глазами и медитировал. Его брови были сдвинуты к переносице, а на скулах играли желваки.

Снаружи Заоблачных Земель зрители, включая Пурпурных Мастеров Тиглей, не могли увидеть, что происходит внутри мира Праматери Печей. Проекция показывала только выражения лиц участников. Будучи единственным, кто еще не нашел себе печь, Мэн Хао сразу стал центром всеобщего внимания.

Чу Юйянь мельком на него посмотрела, а потом, не говоря ни слова, поднялась на ноги и с алхимической печью в руках поспешила к горе Пурпурный Восток. Е Фэйму не отставал, он во вспышке света помчался к первой тропинке, что вела к вершине горы. Остальные семь кандидатов тоже отправились к горе Пурпурный Восток, где каждый выбрал свой путь наверх. По мере продвижения к вершине пройденная часть тропы растворялась в воздухе за спинами кандидатов. Вскоре на горе осталась лишь одна тропинка, предназначенная для Мэн Хао. В туманном мире взбешенный Мэн Хао продолжал преследовать черный луч. Чем дольше шла погоня, тем презрительней становилась аура черной алхимической печи. Наконец, Мэн Хао потерял терпение и холодно хмыкнул.

“Заклинение Демонов, Восьмой Заговор!”

Чутье подсказывало ему, что этот мир находился под некой печатью, не позволяя посторонним увидеть, что происходит внутри. Вот почему он не стал сдерживаться. Его невидимое тело рассеялось, и часть души Мэн Хао внезапно возникла в заколыхавшемся пространстве. Рябь, идущая по самой ткани этого мира, превратилась в тонкие нити, которые тут же рванули и скрутили черную печь. Черная алхимическая печь пораженно застыла. Никогда еще ей не встречался человек, способный ее поймать. Она была властителем этого мира, неприкасаемой! И все же сейчас она столкнулась с магической техникой, способной потрясти не только ее волю, но и ее форму алхимической печи. Заминка оказалась короткой, буквально через два вдоха она сбросила с себя оковы. Только печь собиралась ускориться, как на нее из ниоткуда обрушилась призрачная рука. Изначально Мэн Хао был невидим в этом мире, однако после использования Восьмого Заговора Заклинения Демонов появился иллюзорный образ его тела.

— Куда собралась? Думаешь сможешь сбежать?! — процедил он сквозь зубы, усилив хватку.

Черная алхимическая печь начала вырываться, испуская во все стороны волны невидимой энергии. На ее поверхности возникло перекошенное от злобы лицо юноши. Он с ненавистью посмотрел на Мэн Хао и угрожающе взвыл. Глаза Мэн Хао блеснули подобно двум льдинкам. Он замахнулся и от души ударил юношу по щеке. Пощечина по лицу духа алхимической печи эхом прокатилась по туманному миру. Лицо перекатилось на другую сторону печи, но потом вновь вернулось на место и еще раз в ярости взвыло. Рёв, хранивший в себе невероятную мощь, казалось, достиг небес. Он обрушился на Мэн Хао, словно могучая волна, однако его хватка от этого не ослабла. Вместо того чтобы отступить он холодно хмыкнул.

— Сопровотяляешься? Ну-ну, так ты делаешь только хуже!

Он поднял левую руку, вложил в нее силу Восьмого Заговора Заклинения Демонов и нажал пальцем на лицо юноши.

— Любишь поглощать другие пиллюли? Ничего страшного, я не против. Но ты посмел проглотить мою алхимическую печь!!! Тем самым ты посеял Карму. Ты пожнешь Карму, став моей наградой!

Его рука вновь вспыхнула магическим светом и в лицо юноши устремился еще один Заговор Заклинания Демонов. На поверхность алхимической печи одна за другой обрушивались печати, постепенно подавляя печь. Дух алхимической печи, сосредоточенный в лице юноши, отчаянно отбивался. Когда бурлящая в нем ненависть достигла критической точки, он открыл рот и пронзительно завизжал. Визг достиг самых дальних уголков туманного мира. Услышав его, остальные печи задрожали и устремились к Мэн Хао. В следующий миг Мэн Хао оказался окружен множеством потоков из сияющих огней. Тысяча, пять, десять, пятьдесят, сто тысяч...

Более ста тысяч лучей света сейчас кружили вокруг Мэн Хао. Свечение огней нарастало, пока не превратилось в сто тысяч алхимических печей. Они полностью окружили Мэн Хао. Их гул эхом разносился по туманному миру, пока они на огромной скорости кружили вокруг Мэн Хао. Они, казалось, поставили ему ультиматум: или он немедленно освобождает черную алхимическую печь, или они атакуют.

Лицо злобного юноши расслабилось и перестало сопротивляться, к нему вернулось горделивое и донельзя надменное выражение. Довольный собой, он с вызовом посмотрел на Мэн Хао. Но в следующий миг Мэн Хао занес руку и еще раз вплепал юноше пощечину. Лицо на алхимической печи перекошило от ярости, и оно завизжало еще громче. Сто тысяч алхимических печей резко бросились в атаку. Они рванули к Мэн Хао, оставляя за собой дорожки дрожащего воздуха. Их объединенное сияние, казалось, могло достичь небес. Мэн Хао лишь холодно хмыкнул и закрыл глаза. «Пора возвращаться!» — решил он. Его воля начала исчезать вместе с зажатой в руке алхимической печью. Медленно тая в воздухе, печь истошно вопила. Ни одна из ста тысяч алхимических печей не смогла даже коснуться Мэн Хао.

Снаружи Праматери Печей Мэн Хао резко открыл глаза. В эту же секунду перед ним вспыхнуло черное сияние, в котором находилась алхимическая печь. Даже оказавшись в другом мире она всё равно не оставила попыток вырваться. Но воля Мэн Хао уже вернулась в тело, как он мог позволить ей улизнуть? Он крепко сжал печь, и холодно смерил ее взглядом.

— Жить надоело?!

В попытке вырваться алхимическая печь послала часть своей воли в разум Мэн Хао. Она сказала... что лучше умрет, чем покориться[1]! Мэн Хао улыбнулся, хотя эта улыбка не предвещала ничего хорошего

— Лучше умрешь, чем покоришься? Нет, я не стану убивать тебя. Меня не волнует, хочешь ты этого или нет, но с сегодняшнего дня ты — моя алхимическая печь. Можешь брыкаться сколько душе угодно!

Он поднялся и взглянул на последнюю тропинку на горе Пурпурный Восток. Тем временем снаружи Заоблачных Земель выступление Мэн Хао не сильно впечатлило зрителей, только восемь Пурпурных Мастеров Тиглей замороженно смотрели на его проекцию.

— Это же...

— Это черная алхимическая печь с собственной волей!

— Я видел похожую печь во время моего испытания много лет назад... Я хотел поймать ее, но ничего не вышло. Этот Фан Му, должно быть, сумел установить с ней связь...

— В туманном мире практически невозможно встретить эту алхимическую печь. Воля практика не способна ее обуздать, поэтому до сих пор никому не удавалось ее поймать. За много лет она стала властителем алхимических печей туманного мира...

— Какими обещаниями Фан Му сумел заставить черную алхимическую печь признать себя? Судя по выражению его лица, возможно, между ними разгорелся какой-то конфликт!

Услышав, как Пурпурные Мастера Тиглей обсуждали увиденное, остальные зрители получше пригляделись к алхимической печи Мэн Хао.

— Странно, почему у Фан Му алхимическая печь черного цвета? У всех остальных они белые...

Пока люди удивленно переглядывались, глаза грандмастера Дух Пилюли вспыхнули загадочным светом.

— Этот малец... действительно смог добыть её... — его губы тронула слабая улыбка.

В Заоблачных Землях подле горы Пурпурный Восток начала дрожать Праматерь Печей. Воздух заполнил рокот и семицветное сияние. Словно... сто тысяч алхимических печей остервенело пытались вырваться наружу и спасти своего повелителя.

[1] Это укороченная версия поговорки 宁为玉碎,不为瓦全, которая гласит: «Лучше быть разбитой вдребезги яшмой, чем целой черепицей».

<http://tl.rulate.ru/book/96711/78226>